

Крачковская Наталья 29.07.05.
Леонидовна
(актриса) 3

Наталья КРАЧКОВСКАЯ: **«Меня знают и Путин, и бабка с рынка»**

Андрей Морозов

В советских комедиях Наталья Крачковская имела постоянное амплуа милой толстушки. После роли мадам Грицацовой в «Двенадцати стульях» ее не взяли на трагическую роль: худсовету казалось, что предыдущий образ будет накладываться на любую ее новую работу. Сейчас актриса занята в Театре киноактера и в нескольких антреизах. О съемках у Леонида Гайдая, о том, каково быть полной женщиной, и о многом другом Наталья Крачковская рассказала в интервью «Новым Известиям».

— Наталья Леонидовна, у вас есть звание заслуженной артистки. Почему же народную не дают?

— Как не дают? Дают, только для этого анкеты заполнять надо, то-сё. И все это надо самой делать. У меня времени на это нет. Да и желания тоже. Я им так и сказала: «Хотите давать — давайте. Я и так народная артистка. Спросите у Путина: знает он меня или нет? Даю голову на отсечение, что знает. Как знает меня и бабка, которая на рынке торгует свеклой и картошкой». На кой мне тогда это звание, спрашивается? Что оно даст? Место около кремлевской стены? Мне его не надо. Если бы за звание деньги платили или льготы давали...

— Подождите, насколько мне известно, звания дают льготы.

— Я вас умоляю! У меня есть льготы, как у заслуженной артистки, я плачу за квартиру 50%. Была бы народной — было бы то же самое.

Окончание на стр. 22

Новик Новиков — заслуженный артист — с. 22.

Окончание. Начало на стр. 1

Правду пишут, что вы очень высокооплачиваемая актриса?

— Я стою столько, сколько стоит нормальный известный актер. Точную сумму не скажу, но замечу, что 500 долларов за съемочный день — это не очень большие деньги для популярного актера. В России есть актеры, которые получают столько, сколько нам и не снилось. У меня нет таких запросов, как у них, да и никто не предлагал мне таких денег. Разве что вот ваши коллеги напишут о моих больших гонорарах. Но они такие сказочники! Жаль, что они не могут сказку сделать былью. Ну, хоть сколько-нибудь денег мне от этой журналистской писанины досталось бы!

Уже углеглись страсти вокруг скандала, когда под вашим именем мошенники открыли школу актерского мастерства. Как вы теперь, по прошествии времени, оцениваете эту историю?

— Если честно, то у меня осталась очень большая обида на нашу прессу — журналисты повели себя неэтично. Нельзя обвинять человека бездоказательно. Со мной поступили именно так — не разобравшись, в чем дело. Для меня этот скандал кончился инфарктом. Не хочу даже это вспоминать. Не хочу.

Поступив во ВГИК, вы попали в серьезную аварию, много времени ушло на реабилитацию. Почему потом вы не восстановились во ВГИКе?

— Мне уже не нужно было. Все как-то само собой пошло — я стала сниматься, вышла замуж. Особой нужды в восстановлении не было, роли шли одна за другой.

Ваша занятость на съемках, ваша популярность не мешали воспитанию сына?

— Нет. У меня нормальный сын. Он у меня большая умница. Он никогда не считал себя сыном известной актрисы. У него не было

мании величия по этому поводу. Всем своим друзьям он говорил: «Моя мама — актриса». И все, никаких подробностей. Когда они приходили к нам в дом, то сами видели, что я обычный человек — я была такой же, как и их мамы.

Вы что же, и в магазин сами ходили?

— А вы думаете, что мне все приносили оттуда? Конечно, ходила. И картошку покупаю на ближайшем рынке сама. В нашем районе меня все знают, и поэтому узнаваемость не мешает — привыкли.

Блатом когда-нибудь пользовались?

— Еще каким! Особенно в продовольственных магазинах. Там все знали мои пристрастия, знали, что я люблю вкусно поесть. Бывало, что продавцы из соседних магазинов звонили и спрашивали: «Наталья Леонидовна, мясо привезли. Вам сколько оставить?»

Сейчас любите по магазинам ходить?

— Я их терпеть не могу. Я вообще-то всяческая, особых предпочтений и изысков в еде у меня нет. Разве вот что: люблю гречневую кашу со сливками. Все едят ее с молоком, а я со сливками люблю.

Ваш комедийный талант открыл Леонид Гайдай. Встречались ли другие режиссеры, которые открывали в вас какие-нибудь еще таланты?

— Первым меня открыл Владимир Басов в фильме «Битва в пути». Я вообще везучая на режиссеров. У меня всегда были и роскошные партнеры. Самое главное — со всеми я умела ладить. Понимаете, нам было комфортно друг от друга на съемочной площадке, мы не раздражали друг друга, когда работали в кадре.

С какими чувствами вы сейчас вспоминаете Гайдая?

— Такого высококлассного комедиографа, как Гайдай, сегодня нет. Это было явление. Внешне он не производил впечатления веселого человека. Можно сказать, что

СПРАВКА

Наталья КРАЧКОВСКАЯ (до замужества — Белогорцева) родилась 24 ноября 1938 года в Москве. Сдавая экзамены в Историко-архивный институт, она одновременно решилась поступать в ВГИК, в мастерскую Владимира Белокурова. Все шло успешно, но вскоре она попала под машину, и врачи вообще запретили ей учиться. В 1961—1967 годах она работала лаборанткой в Институте металлургии СССР, затем — на кафедре геологии МГУ. В конце 50-х Наталья Крачковская начала сниматься в кино: сначала в массовках, потом в эпизодах, дебютировав маленькой ролью в картине «Все начинается с дороги» (1959 г.). Позднее познакомилась с Леонидом Гайдаем, который пригласил непрофессиональную актрису сыграть мадам Грицацеву в «Двенадцати стульях» (1971 г.). После этой яркой роли на экране появился новый типаж, Наталью Крачковскую начали активно приглашать сниматься, и вскоре она стала популярной и востребованной комедийной актрисой. В настоящее время на ее счету более 60 киноролей.

рий. Я — достаточно редкий экземпляр, сценарии для меня нет.

Как-то раз я сама предложила сделать фильм со мной в главной роли. Мне очень нравился английский сериал про мисс Марпл, и я предложила сделать что-то похожее, но, конечно же, в комедийном плане. Мне казалось, что это было бы очень смешно. Но не получилось, инвесторы почему-то не загорелись этой идеей. Так я чуть-чуть не стала мисс Марпл.

Когда-то было желание сыграть трагическую роль. Но в те времена судили иначе. У меня была хорошая пропа на «Ленфильме». Она была по-настоящему хорошая, честно. Я сама ее видела. Но как потом сказал худсовет режиссеру: «Да вы что! Она же мадам Грицацева!» Только не спрашивайте, что это был за фильм. Все равно не скажу. Это моя тайна.

Больше не было предложений?

— Были, только я уже сама не соглашалась. Я заранее знала результат и знала, что скажет худсовет. Мне довелось сыграть роли матери в детских картинах, но больше всего удалась роль матери в собственном доме.

Никогда не мечтали сыграть на серьезных сценах, например, в Малом или МХТ?

физически тяжеловато. А так все в порядке.

Как вы отнеслись к появлению шоу толстушек?

— Если это весело, если это сделано по-доброму и если это не пошло, то почему бы и нет?

Вас не приглашали участвовать в них?

— Нет, меня не звали, да я и сама не пошла бы. Все, что касается моих внешних данных, — это мое личное дело, а личное я напоказ не выставляю.

Чувствуетесь старая школа... А что думаете о молодых актерах?

— Разное думаю. Есть такие, которые понимают, что сразу ничего не бывает — нельзя сразу стать знаменитым, талантливым. Всему этому надо учиться. Популярность ведь приходит с годами. Нынешняя известность актеров — это даже не популярность. Они больше похожи на бабочек-однодневок. Если они думают, что если они так много насыщались, что с экрана не сходят их лица, значит, они популярны навечно, то это они зря. Полгода или год спустя может наступить вакуум. Сколько срывов было на этой почве! Чтобы правильно относиться к своей популярности, актер должен быть еще и умным.

Это редкость?

— Умные люди бывают во всех профессиях.

Вас не смущает, что многие молодые актеры чаще всего надеются на свои внешние данные?

— Я очень много таких знаю. Но на внешности, к сожалению, долго не продержишься. Не успеешь оглянуться, как зима катит в глаза... Поэтому я и говорю, что актер должен быть еще и умным. А если ума нет, то его надо воспитывать — надо слушать умных людей. Уметь слушать — это тоже талант, но не такой редкий, как ум.

У вас бывало в последнее время потрясение от работы молодых коллег?

— Потрясения не было. Но мне очень понравилась актриса, которая играла главную роль в фильме Говорухина «Благословите женщину». Есть в ней что-то такое светлое, трогательное. Она из тех, про которых говорят, что эта женщина от земли и от нее пахнет свежескошенным сеном. Она такая ясная, как умье дождем небо. Есть такие неземные образы. Они, правда, никогда не котировались. Но кому-то вот такие, чистые женщины всегда были нужны.

У вас, кажется, не было никаких похожих ролей?

— Лишь у меня не было. У меня в основном были отрицательные образы, их еще можно назвать жизненными. И ничего светлого.

К сожалению?

— Конечно.

Какое кино смотрите сегодня?

— А какой канал включу, то и смотрю. Особых пристрастий в этом у меня нет. С удовольствием смотрю старые спектакли. Люблю смотреть фильмы про животных и еще обожаю передачу про рыбаков.

Сами с удочкой сидели?

— Никогда. Но что-то в этом есть...

А кулинарные передачи смотрите?

— Нет. В них же ничего нет про рыбную ловлю.

Рассказывают, что вы очень азартный человек и часто проигрывали в казино.

— Больше в казино я не играю. Знали бы вы, сколько я проиграла! Я так любила и покер, и рулетку, но не выигрывать любила, а сам процесс. Мне нравится сам процесс игры!

«И тебя вылечат, и меня вылечат». Наталья Крачковская с двумя Юриями Яковлевыми в комедии Леонида Гайдая «Иван Васильевич меняет профессию».

он был закрытый человек, ходил как знак вопроса и поглядывал на всех поверх очков. Но если он веселился, то — это надо было видеть! — смеялся, как ребенок. Он был очень приветлив, и когда улыбался, то был само очарование. Но это бывало крайне редко.

Наверное, самое главное, что было в нем, — он никогда не хвалил актеров в глаза, не пел им дифирамбы. Когда я спрашивала его после дубля: «Ну как?» — он отвечал: «Нормально». Уже потом в своих выступлениях перед зрителями он говорил про всех хорошие слова. Когда я в первый раз услышала, что он сказал обо мне, то, придя домой, ревела от счастья, что Гайдай говорит обо мне так хорошо.

К сожалению, его жизнь оборвалась очень рано, он мог сделать еще многое. Мне кажется, что наше государство очень расточительно относится к таким людям, как Гайдай. Их надо беречь. Понимаю, что когда-нибудь, может быть, придет режиссер, похожий на него. Но будет ли он так же чувствовать комедию, как Гайдай?!

Вы — королева эпизодов. Неужели никогда не хотелось сыграть что-то масштабное?

— У меня были и масштабные роли. Например, мадам Грицацева в «Двенадцати стульях» или роль в «Иване Васильевиче». Все дело в том, что для такой актрисы, как я, нужно писать специальный сцена-

риат вообще... Но мне этого и не нужно. Мне нравится спектакль, который мы сейчас играем в Театре киноактера и не только в нем. Еще яучаю в четырех антрепризных спектаклях. Работы хватает. Могу и больше заработать — меня любой губернатор возьмет к себе.

Зачем?

— Чтобы я о нем только хорошо говорила.

И были такие предложения?

— Какой вы наивный! Не в этом дело... Но мне этого и не нужно. Мне нравится спектакль, который мы сейчас играем в Театре киноактера, эта работа доставляет мне истинное удовольствие.

Извините, слышал не очень лестное мнение, что это сцена для киноактеров, которых никто не снимает.

— Эта фраза для дураков. В любом театре можно работать или не работать. Это зависит от везения. Лично я всегда находила себе работу.

У вас никогда не было комплексов по поводу своего веса?

— Нет, никогда. Я всегда считаю себя красивой, изящной и в меру упитанной. Я считаю, что это всегда только красит женщину. Единственное — вот сейчас стало